

Посохин Иван

*Университет им. Коменского в Братиславе,
Братислава, Словакия*

РЕГИОНОВЕДЧЕСКАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ «РОССИЙСКИЕ И ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» В СЛОВАКИИ

В настоящей статье рассматриваются структура и содержание регионоведческой специальности «Российские и восточноевропейские исследования» в Университете им. Коменского в Братиславе (Словакия). Учебная специальность представляется в сравнении с западными аналогами, отмечается ее филологическая направленность. Также описаны основные учебные пособия к ключевым блокам специальности. В заключение приводятся результаты опроса среди студентов специальности.

Ключевые слова: регионоведение, российские и восточноевропейские исследования, русский как иностранный

Специальность «Российские и восточноевропейские исследования» (Ruské a východoeurópske štúdiá, далее – РВИ) была открыта на Философском факультете Университета им. Коменского в Братиславе около 15 лет назад. В этом учебном году на трех курсах бакалавриата и двух курсах магистратуры обучается свыше 50 студентов. В определенной мере возникновение данной специальности было ответом на новые вызовы в области гуманитарного образования, которое старается отвечать на запросы радикально меняющегося рынка труда и стремится к созданию междисциплинарных специальностей, выпускники которых были бы специалистами широкого профиля и обладали бы как конкретными знаниями в различных областях, так и широким набором «мягких навыков» (творческий подход, гибкость, самостоятельность и одновременно с ней умение работать в коллективе и т.д.). Под междисциплинарностью в данном случае можно понимать «научные исследования, которые проводятся в области, не имеющей четко очерченных границ, ориентированных на важные социальные проблемы, требующие и применяющие методы различных дисциплин», причем «на основе междисциплинарности возможно формирование областей наук, ориентированных на преподавательский про-

цесс» [2, с. 32]. Фактически братиславский вариант РВИ находится на стыке традиционной филологии и культурологии, социологии и политологии.

Говоря о вариантах РВИ, стоит отметить, что речь идет о довольно распространенной и довольно устоявшейся в западной, прежде всего, академической среде специальности, которая там, однако, входит в состав более широких областей международных отношений и политологии, нежели филологии. В качестве примера можно привести описание программы «Russian and East European studies», предлагаемой Оксфордским университетом, согласно которой студенты специальности «исследуют регион, ограниченный Россией, бывшими республиками Советского Союза в Евразии и странами Восточной Европы, входившими в 20 веке в социалистический блок. Основываясь на знаниях и методах социальных и гуманитарных наук, а также на языковых навыках, ориентированных на регион, мы исследуем историю, общества, политику, экономику и международные отношения этого ключевого региона, оказывающего все большее влияние на мировое сообщество» [3]. Болонский университет также предлагает магистерскую специальность «MIREES - Interdisciplinary Research and Studies on Eastern Europe», в описании которой находим следующее: «MIREES – это инновационная магистерская программа, преподаваемая полностью на английском языке, уникальная для Италии и Европы, предназначенная для студентов, имеющих степень бакалавра в области экономики, политологии, международных отношений, истории, сельского хозяйства или культуры в целом, желающих получить специализированные, глубокие знания о постсоциалистических странах с переходной экономикой, новых государствах-членах ЕС после расширений 2004 и 2007 годов, а также о новых восточноевропейских странах-соседах» [10]. Как видим, основной акцент здесь делается на проблематике международных отношений, экономике, социально-политическом развитии. Интересно отметить, что в область изучения в рамках данных специальностей входит и сама Словакия, которая считается страной Восточной Европы/социалистического блока. Бóльшая же филологическая направленность специальности наблюдается, например, в Чехии, где специальность Карлова университета в Праге «Východoevropská studia» (Восточноевропейские исследования), представляется абитуриентам следующим образом: «Бакалаврская программа восточноевропейских исследований выстроена как трехлетнее независимое и комбинированное обучение с одним из языков региона (литовский, латышский, русский, украинский) и с профессиональной ориентацией на географическое и геополитическое простран-

ство, культурное и социальное развитие Восточной Европы. Программа представляет собой филологическую специальность в области «Иностранные языки, культуры живых языков и регионоведение», то есть комплексную программу, естественными компонентами которой являются язык, литература, история и социально-культурный контекст региона» [13]. Таким образом, РВИ в Братиславе оказываются ближе именно пражскому аналогу, а официальном описании специальности результаты обучения описываются следующим образом: «Выпускник бакалаврской программы получит теоретические и практические знания о регионе восточной Европы, будет владеть двумя славянскими языками в устной и письменной форме, а также английским языком на таком уровне, который позволит ему общаться и решать практические вопросы при прямом контакте с жителями региона. Выпускник сможет работать как в государственных учреждениях, так и в третьем секторе, в СМИ, международных коммерческих организациях, в сфере туризма и услуг» [12].

Учебная специальность РВИ допускает отсутствие знаний по русскому языку у абитуриентов, поэтому первоначальную базу подготовки студентов составляет интенсивное изучение русского языка как иностранного с уровня А1 до В2 в рамках бакалавриата и до С1 в магистратуре. Практические занятия по русскому языку представляют, таким образом, первый ключевой блок специальности. На старших курсах этот блок расширяется за счет специализированных предметов «Язык российских СМИ», «Язык коммерческих текстов», «Русский язык в туризме». Помимо этого, можно выделить еще несколько ключевых блоков, в один из которых входят предметы, связанные с историей, политической географией и социологией России и стран Восточной Европы: «История и культура России», «Восточная Европа: страны и люди», «Реалии России», «Церковь и религия России», «Регионы Российской Федерации» и др. Также можно выделить блок лингвистических предметов: «Русская морфология», «Стилистика», «Русские лингвореалии», «Основы последовательного перевода», «Научный перевод», «Основы семиотики» и др. Значительная часть предметов посвящена культуре региона, прежде всего русской литературе, но также литературе других стран региона. В этом блоке ключевыми предметами можно назвать «Русскую литературу XIX в.», «Русскую литературу XX – XXI вв.», «Великие русские романы XIX и XX вв.», «Восточноевропейские литературы XX – XXI вв.» и др. Еще один блок составляют предметы политологического направления, их состав однако варьируется («Основы политической системы Российской Федерации», «Политическая система Украины», «Внешняя политика

России» и др.). Наконец, в отдельный блок можно выделить предметы, направленные на изучение еще одного славянского языка (украинский, сербский, хорватский, словенский, польский, болгарский, македонский) и неславянского языка (финский, греческий, турецкий, румынский).

Соответственно данным блокам подстраивается и профиль учебных пособий. Так, основным учебным пособием по русской литературе для студентов РВИ является учебник «Ruská literatúra 18. – 21. storočia» («Русская литература XVIII – XXI вв.»), написанный преимущественно преподавателями и аспирантами Университета Коменского, а также других словацких университетов и Словацкой академии наук. Учебник используется в первую очередь на предметах, посвященных русской литературе XIX и XX вв. Данный учебник как раз соответствует характеру изложения материала в рамках этих довольно коротких курсов, поскольку в нем преобладают сведения о литературном процессе и общекультурной ситуации конкретного исторического периода, а сведения об авторах и анализ произведений отходят на второй план: «в центре внимания авторского коллектива <учебника> находится литературный процесс, реконструируемый на фоне общественно-исторических событий и контекстов ключевых этапов развития русской литературы XVIII-XXI вв. Данный подход к материалу представляется эффективным в связи с потенциальным адресатом, которым может быть не только специалист-русист, но и кто-либо из более широкого круга интересующихся русской литературой и культурой» [11, с. 7].

Создается и широкий спектр публикаций, которые используются на предметах, посвященных анализу общественного и медиального дискурса постсоветского пространства, реалиям и культуре региона. Анализу прецедентных феноменов в русском языке, их функции в общественном дискурсе и потенциалу использования в образовательном процессе посвящена монография И. Дулебовой «Precedentné fenomény súčasného ruského jazyka: interkultúrny a lingvodidaktický aspekt» (*Прецедентные феномены современного русского языка: интеркультурный и лингводидактический аспект*, 2015) [7]. В соавторстве И. Дулебовой и Н. Цингеровой в 2017 году вышла книга «Ruské lingvoreálie» (*Русские лингвореалии*) [8], которая используется в роли основного пособия на одноименном курсе. В качестве вспомогательного пособия на этом курсе используется и электронный глоссарий русских лингвореалий («Glosár ruských lingvoreálií», 2016) [6]. Пособием, целью которого является «познакомить студентов с ключевыми памятниками Российской Федерации и включить их в политический,

общественный и культурный контекст» [4], служит иллюстрированный словарь «Historické a kultúrne pamiatky Ruska» (*Исторические и культурные памятники России*, 2019). Данные пособия могут также использоваться и в преподавании РКИ как консультативный материал, частично компенсирующий отсутствие естественной языковой среды, поскольку «в отличие от студентов-иностранцев, изучающих русский язык и культуру в России, у студентов за рубежом нет непосредственной возможности ознакомиться с архитектурными, религиозными, бытовыми, кулинарными культурами» [1, с. 424]. В магистратуре, где студенты начинают более активно знакомиться с русскоязычным медиaprостранством, в частности на предмете «Язык российских СМИ», в качестве пособия, предлагающего базовую методологическую подготовку, используется учебник «Úvod do diskurznej analýzy» (*Введение в дискурс-анализ*, 2017) [5], написанный Н. Цингеровой в соавторстве с К. Мотыковой.

В блоке языковых предметов, в который входит предмет «Lektorské cvičenia z ruského jazyka» (*Лекторские упражнения по русскому языку*), в качестве базового учебного пособия используется написанный Л. Мадей учебник «Lektorské cvičenia 1 – 2: didaktické materiály k výučbe ruského jazyka pre študentov prvého ročníka ruských a východoeurópskych štúdií» (*Лекторские упражнения 1-2: дидактические материалы для преподавания русского языка для студентов первого курса российских и восточноевропейских исследований*) [9]. Структура пособия выстроена в соответствии с несколькими наиболее распространенными и полезными коммуникативными темами, каждая из которых сопровождается двуязычным русско-словацким глоссарием, набором упражнений на перевод, письмо, устную речь, чтение.

Таким образом, эти основные блоки, дополняемые факультативными предметами, создают базу знаний о России и постсоветском регионе, формируют навыки владения иностранными языками, расширяют политологический и культурный кругозор студентов.

Однако представление о специальности РВИ было бы неполным, если бы мы оставили незатронутым студенческое восприятие собственной специальности. Осенью 2020 года среди студентов РВИ всех курсов был проведен анонимный опрос, в котором были затронуты вопросы, касающиеся содержания специальности, отношения студентов к охарактеризованным выше блокам специальности, их субъективное мнение о специальности и будущем трудоустройстве. Из свыше 50 студентов РВИ ответы отправили 32, причем количество ответов равномерно распределилось по курсам, поэтому можно говорить об относительно репрезентативной выборке. Отношение студен-

тов к блокам специальности анализировалось тремя вопросами: «Какие блоки вы считаете ключевыми в РВИ?», «Какие блоки вы считаете наиболее полезными с точки зрения будущего трудоустройства?», «Оцените ваш личный интерес к каждому блоку по 5-балльной шкале». На первый вопрос большинство (24 из 32) ответило, что ключевым считают блок практического изучения русского языка, далее следовал блок истории и социологии региона (19 из 32), а затем блок литературы и культуры региона. Примерно одинаковое количество (11-12) респондентов к числу ключевых отнесли блок лингвистических предметов и политологический блок, и лишь 8 считают ключевым блок изучения славянских и неславянских языков. 4 студента назвали все блоки ключевыми. Но уже в ответах на второй вопрос отразились радикально отличные взгляды: к числу наиболее полезных был с большим преимуществом отнесен опять же блок практического изучения русского языка (26 из 32), но на втором месте следовал уже блок изучения славянских и неславянских языков (14) и политологический блок (11). Остальные блоки получили меньше 10 голосов, по одному студенту проголосовало за варианты «Все блоки» и «Ни один из блоков». Еще большие отличия проявились в распределении симпатий студентов: 84 % заявили, что наибольший или умеренный интерес у них вызывает блок практического изучения русского. Перевес в сторону заинтересованности отразился в случае блоков, посвященных истории и социологии региона, изучения славянских и неславянских языков и политологии. Примерно поровну разделились голоса в случае блока литературы и культура, а наибольших «антипатий» удостоился блок лингвистических предметов. Среди ответов на открытые вопросы (Чего вам не хватает в РВИ?, Чего в РВИ слишком много?, Как вы видите свое будущее трудоустройство?) преобладали пожелания большего количества специализированных предметов (русский язык в коммерческой сфере, в медицине и т.п.), еще большего количества занятий по РКИ, занятий по устной речи, увеличения количества занятий по РКИ в магистратуре. С другой стороны, частой «претензией» к программе было большое количество предметов о литературе и лингвистических предметов, которые, по мнению некоторых респондентов, не несут практической пользы. В ответах на вопрос о трудоустройстве прослеживается как неопределенность, так и довольно четкое представление (переводческая сфера, туризм, деловые связи с русскоязычными партнерами).

Результаты данного опроса можно интерпретировать по-разному. С одной стороны, заметна не совсем оправданная фрустрация студентов, которые, несмотря на заявленную филологическую

направленность специальности, ожидали от нее большей социально-политической направленности (а некоторые и вовсе ожидали, что это будет интенсивный языковой курс), и поэтому многие ключевые предметы воспринимаются ими как «лишние». С другой стороны, из данного «взгляда извне» можно почерпнуть и много полезных импульсов для дальнейшего развития специальности.

1. Использование произведений изобразительного искусства в процессе преподавания РКИ / Е.Д. Мадей // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации. Сборник материалов IV Международной научно-методической онлайн-конференции. – Курск : Курский государственный медицинский университет, 2019. – 423-428 с.

2. Междисциплинарность в гуманитарном познании / Н.А. Волкова, О.В. Катаева, М.А. Ходанович // Обсерватория культуры. – 2018. – № 15 (1). – С. 32-38.

3. About Us. Russian and East European Studies. [Электронный ресурс] / Oxford School of Global and Area Studies – Режим доступа: <https://www.rees.ox.ac.uk/about>. – Дата доступа: 29.10.2020.

4. Cingerová, N. Historické a kultúrne pamiatky Ruska. Heslár / N. Cingerová, I. Dulebová, K. Jalová – Bratislava : Stimul, 2019. – 170 с.

5. Cingerová, N. Úvod do diskurznej analýzy / N. Cingerová, K. Motyková – Bratislava : Univerzita Komenského, 2017. – 174 с.

6. Dulebová I. Glosár ruských lingvoreálií / I. Dulebová, N. Cingerová, K. Hrkčková – Bratislava : Univerzita Komenského v Bratislave, Filozofická fakulta, Stimul, 2016. – 170 с.

7. Dulebová I. Precedentné fenomény súčasného ruského jazyka : interkultúrny a lingvodidaktický aspekt / I. Dulebová. – Bratislava : Univerzita Komenského, 2015. – 150 с.

8. Dulebová I. Ruské lingvoreálie / I. Dulebová, N. Cingerová. – Bratislava : Univerzita Komenského v Bratislave, 2017. – 276 с.

9. Madej, L. Lektorské cvičenia 1 – 2 didaktické materiály k výučbe ruského jazyka pre študentov prvého ročníka ruských a východoeurópskych štúdií [Текст] / L. Madej – Bratislava : Stimul, 2019. – 190 с.

10. Presentation. Interdisciplinary Research and Studies on Eastern Europe. [Электронный ресурс] / ALMA MATER STUDIORUM – Università di Bologna – 2020 – Режим доступа: <https://corsi.unibo.it/2cycle/mirees/Presentation>. – Дата доступа: 29.10.2020.

11. Ruská literatúra 18. – 21. Storočia [Текст] / [А. Eliáš и др.]: под ред. А. Eliáša. – Bratislava : Veda, 2013. – 240 с.

12. Ruské a východoeurópske štúdia [Электронный ресурс] / Filozofická fakulta. Univerzita Komenského v Bratislave – 21.09.2018. – Режим доступа: <https://fphil.uniba.sk/studium/uchadzac-prijimacie-konanie/bakalarske-studium/informacieostudiupoziadavkachnaprijimacieskuskynafifuk/ruske-a-vychodoeurópske-studia/>. – Дата доступа: 14.11.2018.

13. Východoevropská studia. [Электронный ресурс] / Filozofická fakulta. Univerzita Karlova – 2020 – Режим доступа: <https://www.ff.cuni.cz/prijimaci->

rizeni/studijni-obory/bakalarske-obory/vychodoevropska-studia/. – Дата доступа:
29.10.2020.

**AREA STUDIES PROGRAM
“RUSSIAN AND EAST EUROPEAN STUDIES” IN SLOVAKIA**

Ivan Posokhin

Faculty of Arts, Comenius University in Bratislava, Slovakia

ivan.posokhin@uniba.sk

The following paper addresses the structure and contents of the study program Russian and East European Studies taught in Comenius University in Bratislava (Slovakia). The study program is presented in comparison with its Western analogues, mainly in its predominant philology-oriented nature. Main study materials are described in their correspondence with the key study blocks within the program. In conclusion, the results of the survey among program’s students are presented.

Keywords: area studies, Russian and East European studies, Russian as a foreign language